

Е.А.Пономарева

О КАКОЙ “ГРАММАТИКЕ” РЕЧЬ ?

Пушкин в двадцать третьей строфе пятой главы романа “Евгений Онегин” писал о том, что “кочующий купец” в поместье Лариных привез гадательную книгу Мартына Задеки.

И для Татьяны, наконец
Его с разрозненной “*Мальвиной*”
Он уступил за три с полтиной,
В придачу взяв еще за них
Собрание басен площадных,
Грамматiku, две Петриады,
Да Мармонтеля третий том (VI, 107).

Ю.М.Лотман в комментарии пушкинского романа, раскрывая содержание последних двух строк, назвал издания Петриад — А.Грузинцова, кн. С.Шихматова и Р.Сладровского, а также перевод Н.М.Карамзина “Нравственных повестей” Ж.Г.Мармонтеля¹. Но о грамматике ничего не говорится ни у Ю.М.Лотмана, ни в других комментариях. Предметом настоящей статьи будет “грамматика” из перечисленных книг. Попробуем ответить на вопрос, какую именно грамматiku могла читать Татьяна, чему могла по ней научиться и насколько плодотворны были эти занятия.

Обратимся к черновой рукописи данной строфы. Сначала вместо “грамматики” Пушкин написал “вокабулы”; причем дважды: “вокабулы да часть Левека” и “вокабулы да Петриаду” (VI, 395). Вокабулы — отдельные иностранные слова с русским переводом — использовались при самом начальном обучении иностранному языку. Пушкин отбросил этот вариант. По-видимому, поэт не мог представить себе главную героиню романа похожей на “прилежных кадетов”, которые однообразно повторяют и жужжат “вокабулы — le bluet, le bluet, “Василек, амагане, амагант, amarante...” (<Записки молодого человека> 1829 - 30), (VIII, 403), Татьяна оставалась такая учебная книга, которая не только пополняла словарный запас (как вокабулы), но и давала основные сведения о языке, — то есть грамматика.

Нужно подчеркнуть, что в черновом варианте строки: "В придачу взяв еще за них" первоначально было: "В придачу взяв Lhomond с Мальвин<ой>" (VI, 395). Здесь Пушкин назвал автора одной из популярных французских грамматик — Шарля Франсуа Ломонда (Charles François Lhomond). Любопытно, что Пушкин, размышляя о воспитании своей главной героини, исключил из белового автографа второй главы строки о возможной гувернантке-англичанке или француженке:

Ни дура Англинской породы,
 Ни своеравная Мамзель,
 В России по уставу моды
 Необходимые досель,
 Не стали портить Ольгу милой (VI, 566).

Однако, позднее, работая над черновой рукописью пятой главы, поэт все же оставлял Татьяне такое учебное пособие, по которому она овладела французским языком настолько, чтобы читать романы — "ей рано нравились романы" (VI, 44) и писать письма — "итак, писала по-французски..." (VI, 63).

Грамматика Ломонда была впервые напечатана в Париже в 1780 году и более полувека была популярна и во Франции и в России. Ее автор — Шарль Франсуа Ломонд (1727—1794) — был священником, писал об истории церкви, издал латинскую и французскую грамматики для начинающих, двадцать лет преподавал эти языки в Сорбонне.

В России имя этого французского гуманиста и педагога было широко известно. Так, в 1818 году Н.Ф.Кожанский издал "Сокращение священной истории" Ломонда на латинском языке со своим комментарием. Французская грамматика Ломонда много раз издавалась, переводилась и дополнялась в России. В "Реестре" В.Плавильщикова названо одно издание этой грамматики (1808)². А в "Росписи" А.Смирдина поименованы уже четыре: два петербургских (1816, 1818) и два московских (1823, 1824)³.

Одно из изданий называлось так: "Начальные основания французской грамматики Г.Ломонда, заслуженного профессора Парижского университета, с Российским с последнего издания переводом В.Кряжева с присовокуплением собрания слов, речений, басен, повестей и проч. для упражнения в переводах и образцовых писем. М., в Губернской тип., у А.Решетникова, 1808. У книгопродавцев Рисса и Соссе на Петровке".

Это довольно объемистая книга, где на 414 страницах изложена французская грамматика; за ней следует тематический словарь (где слова сгруппированы по темам, например: о вещах духовных, о свете и стихиях, о добродетелях и пороках); басни в этом издании представляют собой прозаические переложения

сюжетов Эзопа, таких как кабан и волк, голубь и пчела... Учебник адресован юно-му читателю, приступившему к овладению французским языком. В предисловии говорится, что главная задача Ломонда состояла в доступности изложения материала. В.Кряжев, выполняя перевод учебника, так излагал слова Ломонда о цели: "чтобы любезный сей возраст <т.е. ученик-ребенок. — Е.П.> был избавлен от многих слез, которых первое учение стоит"⁴.

Что же могло заинтересовать героиню пушкинского романа в этой грамматике? Может быть та ее часть, которая называлась "Каким образом должно писать письма"? Здесь давались советы, как обращаться к знатым людям, как выразить почтение и привязанность. Всего пятнадцать пунктов, в последнем — содержалось такое наставление: "Должно писать без натяжек и так как в обыкновенном разговоре объясняются; для этого должно выражаться просто и свободно, но почтительно и применяясь к предметам и лицам"⁵.

О популярности именно этой французской грамматики писала А.П.Керн в записках: "Из воспоминаний о моем детстве", 1870 (впервые напечатаны в ж. "Радуга", 1884). Любопытно, что, судя по ее мемуарам, учебник Ломонда в начале XIX века казался уже устаревшим. А.П.Керн описала курьезный эпизод, связанный с ее гувернанткой — англичанкой А.Н.Бенуа: "Оказалось, что, несмотря на выученную наизусть по наставлению матери Ломондову грамматику, Анна Николаевна ничего не знала, я тоже, и надо было начинать все науки. Она начала так: села на стул перед учебным столом, подозвала нас <А.П.Керн и А.Н.Вульф. — Е.П.> и сказала: "Mesdames, connaissez-vous vos parties du discours? (Сударыни, хорошо ли вы знаете части речи?)". Мы, не поняв вопроса, разинули рты. Позвали тетюшек для перевода; но и они тоже не поняли, — это было сказано для них слишком высоким слогом"⁶...

Пушкин из окончательного варианта рассматриваемой строфы убрал имя автора Грамматики, а значит, учебник мог быть не только французским; причем интересно, что сравнение черногового и белогового вариантов, показывает, как Пушкин освобождал перечень книг в данной строфе от иностранных оригинальных сочинений и оставлял или русские, или переводные. Так, в окончательном тексте не появились названные в черновом варианте Ломонд и Левек⁷; кроме того, фамилия Мармонтеля была написана сначала латинскими буквами: "Marmontel'я третий том" (VI, 395). Вполне вероятно, что в библиотеке Лариных могло быть русское издание сочинений этого автора. Например, перевод П.Фон-Визина "Нравоучительные сказки. Соч. Мармонтеля в 3-х частях", первое издание вышло в 1764, второе — в 1787—1788. У Пушкина в одном из черновых вариантов было: "Да Мармонтеля

третью часть" (VI, 395). Так что не исключено, что Татьяна читала нравоучительные сказки Мармонтеля; тем более что именно сказки (вместе с грамма-тиками и баснями) входили в круг чтения детей и подростков. В той же строфе упомянут роман "Мальвина", в черновой рукописи Пушкин сначала уточнил: "Задеку с русскою Мальвиной" (VI, 394). Русский перевод "Мальвины" М.Коттень появился в 1816 — 1818⁸. Таким образом, в перечне книг рассматриваемой строфы остались русские — Петриады — или переведенные на русский язык книги. Окончательный вариант текста предоставлял читателю возможность самому решить, какую грамматику — французскую или русскую — осваивала Татьяна...

В начале XIX столетия в России издавались десятки самых разнообразных российских грамматик: для лицеев, пансионеров, народных училищ; для желающих изучать русский язык иностранцев. Они печатались и в столицах и в провинции. Авторы и переводчики давали учебникам самые разные заглавия, например, "Основательное сокращение Российской грамматики" (1808), или "Нечто о языке" (1810), или "Философическое учение языка" (1816)...

Но вернемся к началу рассматриваемой нами строфы, где говорится о гадательной книге Мартына Задеки:

Сие глубокое творенье
Завез кочующий купец
Однажды к ним в уединенье
И для Татьяны наконец
Его с разрозненной "Мальвиной"
Он уступил за три с полтиной... (VI, 107).

Татьяна купила у купца "глубокое творенье" Мартына Задеки и часть (или несколько частей из полных шести) "сладостного романа" г-жи Коттень; другое сочинение этой французской писательницы роман "Матильда, или крестовые походы" Татьяна прочла раньше и полюбила главного героя Малек-Аделя. Теперь же она ничего не пожалела, чтобы приобрести "Мальвину". В черновике было: "торгуясь долго" (VI, 394). Любопытно, что Татьяна рассталась со старыми книгами. Хотелось бы обратить внимание на то, что купец за два издания взял три с полтиной и несколько книг; то есть был совершен своего рода обмен с доплатой:

В придачу взял еще за них
Собрание басен площадных
Граматику, две Петриады,
Да Мармонтеля третий том (VI, 107).

Татьяне уже не нужны были ни "площадные басни", ни поэмы Петриады, возможно, что ни нравоучительные сказки, а также

не нужна была и грамматика. И если грамматика была русской, то с ее помощью героиня так и не научилась говорить и писать на родном языке, “она по-русски плохо знала” (VI, 63). А если это была французская грамматика, то взрослой девушке учебник для начинающих уже был не нужен, так как французским языком она овладела.

И в заключение несколько слов о “кочующем купце”, упомянутом Пушкиным.

Еще Н.М.Карамзин писал о торговцах книгами: “Прежде торгаша езжали по деревням с лентами и перстнями; ныне ездят они с ученым товаром”¹; с юмором автор пояснил, что многие купцы грамоты не знают, но рекламируют свой товар “по-своему и весьма забавно” (Карамзин Н.М. О книжной торговле и о любви к чтению в России. Впервые в журнале “Вестник Европы”, 1802.)².

“Кочующий купец” у Пушкина, как нам кажется, напоминает “торгаша” из Н.М.Карамзина. Он “завез” в усадьбу Лариных гадательную книгу и сентиментальный роман, а забрал такие издания — пусть даже старые, — но их вполне можно было продать в провинции. И прежде всего грамматiku, которая часто была первой книгой в помещицкой библиотеке.

¹ Лотман Ю.М. Роман А.С.Пушкина “Евгений Онегин”. Комментарий. 2-е изд. Л., 1983. С. 277

² Реестр российским книгам для чтения. В тип. В.Плавильщикова. Спб., 1817. № 331. С. 26.

³ Роспись российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина. Спб., 1828. №№ 5795 — 5798. С. 456.

⁴ Начальные основания французской грамматики Г.Ломона...М., 1808. С. VI.

⁵ Там же. С. 354.

⁶ Керн А.П. (Маркова-Виноградская). Воспоминания о Пушкине. М., 1988. С. 364.

⁷ Левек Пьер-Шарль, французский историк (1737 — 1812), его книги были в библиотеке Пушкина.

⁸ Мальвина, соч. Котте в 6 ч. М., в тип. Всеволожского и в тип. Решетникова. 1816 — 1818. 15 р. — См.: в “Росписи” А.Смирдина № 8988.

⁹ Карамзин Н.М. Соч. :В 2 т. Л., 1984. Т. 2. С. 118.

РОССИЙСКИЙ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1996

№ 8

Отделение литературы и языка Российской академии наук
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Международное общество культурных связей с Индией

Издается с 1993 года

К 200 - ЛЕТИЮ РОЖДЕНИЯ А.С.ПУШКИНА Тематический номер

СОДЕРЖАНИЕ

Из пушкиноведческих разысканий

В.И.Кулешов. Духовный путь Пушкина (К пересмотру концепций)	3
А.А.Смирнов. Романтика дружбы в лирике Пушкина	13
М.В.Строганов. О роли предания в исторических сочинениях А.С.Пушкина	23
Д.П.Ивинский. "Медный всадник" Пушкина и "Отрывок" III части "Дядюв" Мицкевича	32
А.Б.Криницын. Пушкин и Жюль Жанен	37
И.С.Кузнецов. Элегия Пушкина "Брожу ли я вдоль улиц шумных..." .	49
Т.К.Батурова. Пушкин и альманах "Уrania"	56
Г.В.Зыкова. "Цыганы" и опера Вебера "Прецноза"	65

К "Евгению Онегину"

Ю.В.Стенник. Традиции Державина в "Евгении Онегине"	68
Н.Л.Дмитриева. Татьяна и Полина (Пушкин и Загоскин)	77
Г.В.Краснов. Соседи в поэтическом мире "Евгения Онегина"	85
В.А.Кошелев. Именник "Евгения Онегина" в функциональном аспекте .	91
Е.Я.Вольская. "Куплет Татьяне"	101
Е.А.Пономарева. О какой "грамматике" речь?	106
Н.И.Михайлова. "И учит азбуке детей"	111
А.В.Наумов. "Евгений Онегин" глазами криминалиста	114